

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

УДК 347.122

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ» В СВЕТЕ НОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Р.И. Ситдикова

Аннотация

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы процесса становления понятия «интеллектуальная собственность» как одной из основополагающих категорий права интеллектуальной собственности в юридической доктрине и законодательстве Российской Федерации с учётом последних новелл гражданского законодательства в связи с принятием четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации.

Некоторые правовые категории в своем становлении переживают сложный период критики, споров, научных дискуссий, а иногда и полного отрицания. Одним из наиболее показательных примеров в этом плане является становление понятия «интеллектуальная собственность», которое в настоящее время применяется в качестве обобщенного понятия для обозначения прав авторов произведений науки, литературы, искусства и других областей творческой деятельности человека. Вместе с тем установление природы и объема данного понятия, его места среди других юридических понятий является предметом научных дискуссий, продолжающихся до сих пор и приобретших особую актуальность в связи с принятием Четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации [1–4].

Становление понятия «интеллектуальная собственность» тесно связано со становлением системы правовой охраны интеллектуальной собственности. Человечество всегда стремилось защитить результаты творческой деятельности. На более раннем этапе развития общества, как отмечает в своей работе Тове Хюгум Якобсен, эту функцию выполняли нормы морали и общественное осуждение, которые служили своеобразной защитой от неправомерного использования результатов чужой творческой деятельности. Искажение и копирование не одобрялось еще древним обществом Афин и Рима: латинское слово *plagium* означало «похищение детей»; греческое слово *plagion* имело сходное значение: «хищение духовной собственности», а римский поэт Марциал, живший почти 2000 лет назад, рассматривал подражание своим стихам как похищение своих

«духовных детей» [5]. Однако необходимость правовой регламентации отношений по поводу создания и использования результатов интеллектуальной деятельности возникла только в средние века, в связи с введением их в гражданский оборот. Так, развитие массового книгопечатания и изобретения книжного станка вызвало необходимость защиты от произвольного размножения книг. Эту проблему пытались регулировать путем выдачи издателю различного рода привилегий. Привилегия давала ее обладателю право на издание определенной книги и позволяло требовать запрета ее размножения другими издателями. В некоторых странах, в частности в России, книгопечатанием занимались только государственные типографии по царскому указу. Однако при выдаче привилегий сами создатели произведений, как правило, не наделялись какими-либо правами, не были защищены они и от плагиата.

В конце XVIII века в некоторых странах, до появления специальных законов о защите прав авторов, в законодательных актах появились положения, провозглашающие права создателей результатов творческой деятельности на свои творения. В этих документах были заложены идеи так называемой теории естественного права, в соответствии с которой при создании произведения науки, литературы или искусства у автора возникает естественное право на результаты своего труда, аналогичное праву собственности, возникающему у создателя материальной вещи.

Принято считать, что происхождение понятия «интеллектуальная собственность» связано с французским законодательством конца XVIII века. Во вводной части патентного закона Франции 1791 года говорится, что «всякая новая идея, провозглашение и осуществление которой может быть полезным для общества, принадлежит тому, кто ее создал, и было бы ограничением прав человека не рассматривать новое промышленное изобретение как собственность его творца» [6, с. 10]. В законодательстве других стран примерно в это же время применяется аналогичная категория. Так, в законе штата Массачусетс от 17 марта 1789 года указывается, что «нет собственности, принадлежащей человеку более, чем та, которая является результатом его умственного труда» [7, с. 22].

В то же время отождествление права автора на продукт своего творчества с правом собственности на материальные вещи и особенно само понятие «интеллектуальная собственность» подвергались критике со стороны многих учёных, которые справедливо указывали на то, что результаты творческой деятельности являются по сути своей нематериальными объектами и правовой режим собственности на материальные вещи в данном случае неприемлем, что права авторов и изобретателей имеют конечный срок существования и ограничены в пространстве. По их мнению, права авторов творческих произведений являются правами особого рода и находятся вне классической триады деления гражданских прав на вещные, обязательственные и личные. Так была предложена теория особых интеллектуальных прав, одним из создателей которой считается бельгийский юрист Э. Пикард. Сторонники этой теории считали, что права на изобретение, промышленный образец и модель, товарный знак, фирменное наименование и т. д. составляют особую интеллектуальную собственность и право на неё существенно отличается от права собственности на вещь. Права авто-

ров они разделяли на имущественные и личные, последние, в силу своей природы, не могут отчуждаться от их обладателя.

Активным последователем данного течения был выдающийся дореволюционный цивилист профессор Казанского университета Г.Ф. Шершеневич. Им был проведён глубокий анализ обеих точек зрения по данной проблеме и введен термин «исключительные права». В своей книге «Курс Гражданского права» учёный признает наличие сходства между правом собственности и исключительными правами: «Как вещное право является юридической возможностью пользования материальными вещами с устранением всех прочих от пользования теми же объектами, так и исключительное право представляет собой юридическую возможность совершения известного рода действий с устранением всех прочих от подражания». Далее же автор поясняет, что различие заключается в их объекте. По этому поводу Г.Ф. Шершеневич вел активную полемику с Комиссией по составлению Гражданского уложения. Он писал: «Распространять понятие о вещных правах на права, не имеющие своим объектом вещи, представляется теоретически неудобным. Порядок возникновения, перехода, прекращения, защиты вещных прав рассчитан именно на материальное их содержание, и потому распространение этих правил на совершенно иную область может создать нежелательное смешение представлений в теории и практике...» [8, с. 254]. Другой предшественник Г.Ф. Шершеневича – не менее известный профессор Казанского университета Д.И. Мейер – придерживался проприетарного подхода. В своей книге «Русское гражданское право» учёный относит авторское право в категорию права собственности. При этом он признает, что с авторским правом тесно связано право авторства, которое неотчуждаемо и непреемственно, что является признаком личных неимущественных прав.

В 1967 году после заключения Стокгольмской конвенции, учредившей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), понятие «интеллектуальная собственность» закрепились в международном праве.

В соответствии со ст. 2 Стокгольмской конвенции под интеллектуальной собственностью понимаются права, относящиеся к:

- литературным, художественным и научным произведениям;
- исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам;
- изобретениям во всех областях человеческой деятельности;
- научным открытиям;
- промышленным образцам;
- товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям;
- защите против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях.

Это определение соединяет две основные концепции в данной области. Оно оставляет, несмотря на его юридическую неточность, понятие «интеллектуальная собственность» и определяет его как права на результаты различной творческой деятельности, подчеркнув тем самым двойственную природу авторских правомочий. Понятие «интеллектуальная собственность», включающее в

себя права на объекты и авторского, и патентного права, стало официально применяться в международных актах, а также в правовых актах внутреннего законодательства большинства стран.

В России для обозначения права на результаты творческой деятельности большинством учёных применялся термин «исключительные права». Термин «интеллектуальная собственность» в России практически не применялся: в до-революционный период – ввиду юридической неточности, в советский период – из идеологических соображений, как буржуазный [9].

Во внутреннем законодательстве России термин «интеллектуальная собственность» стал применяться в 1990-х годах, когда начался период активного реформирования российского законодательства в плане приближения его к общепризнанным нормам международного права. Впервые он был введен в Законе СССР «О собственности в СССР» от 6 марта 1990 г., в ст. 2 которого говорилось, что «отношения по созданию и использованию изобретений, открытий, произведений науки, литературы, искусства и других объектов интеллектуальной собственности регулируются специальным законодательством Союза ССР, союзных и автономных республик» [10]. Понятие интеллектуальной собственности было использовано и конкретизировано затем в Законе РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24 декабря 1990 года, в ч. 2 п. 4 ст. 2 которого перечисляются объекты интеллектуальной собственности [11]. К объектам интеллектуальной собственности в указанном законе, наряду с произведениями литературы, науки и искусства, отнесены также и товарные знаки, знаки обслуживания и фирменные наименования. Хотя сам факт помещения данного понятия в закон, регулирующий отношения по поводу собственности, и является не совсем корректным, но законодатель, говоря об интеллектуальной собственности на результаты творческой деятельности, не отождествляет этот правовой институт с правом собственности на имущество.

С принятием 25 декабря 1993 года новой Конституции РФ можно говорить об официальном введении термина «интеллектуальная собственность» в правовую систему Российской Федерации. В ст. 44 Конституции провозглашено, что интеллектуальная собственность охраняется законом, далее в ст. 71 говорится, что правовое регулирование интеллектуальной собственности относится к исключительной компетенции Российской Федерации.

Новым шагом было принятие Гражданского кодекса РФ, введенного в действие с 1 января 1995 ГК РФ, в ст. 138 которого раскрывается содержание понятия «интеллектуальная собственность». В соответствии с названной статьей за гражданином или юридическим лицом признается исключительное право (интеллектуальная собственность) на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг. Данная позиция законодателя позволяла утверждать, что в отношении результатов интеллектуальной деятельности применяется особый гражданско-правовой режим исключительных прав, отличный от права собственности. При этом российский законодатель хотя и не повторяет точно ст. 2 Стокгольмской конвенции, однако определяет интеллектуальную собственность в соответствии со смыслом, дан-

ным в п. VIII ст. 2 Конвенции, т. е. как права на результаты интеллектуальной деятельности, называя их исключительными.

Кроме того, согласно ст. 128 ГК РФ результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них, были отнесены к объектам гражданских прав, то есть они могли иметь стоимостные оценки, отчуждаться, входить в состав имущества предприятия или иным образом участвовать в имущественном обороте [12].

Таким образом, законодательно была признана особая природа прав на результаты творческого труда, сочетающих в себе личные и имущественные права и специальный порядок их реализации. Продолжающиеся по этому поводу споры касались уже в основном самого термина «интеллектуальная собственность». Например, такие видные российские учёные, как Е.А. Суханов, И.А. Зенин, В.А. Дозорцев, считают данный термин юридически некорректным и категорически выступают против его применения в законодательных актах [13, с. 156]. Профессор В.А. Дозорцев отмечает, что «рассматриваемый термин – это литературный образ, а не юридическая формула... правильнее использовать другой термин «исключительные права» [14, с. 21]. Такие исследователи, как А.П. Сергеев, С.А. Чернышева, С.А. Гаврилов и др., считают возможным употребление термина «интеллектуальная собственность» как повсеместно распространенного [15].

Однако необходимо отметить, что в настоящее время термин «интеллектуальная собственность», несмотря на свою условность и периодически возобновляющуюся критику со стороны самых непримиримых противников его применения, прочно вошел в юридическую лексику и широко применяется как в международных правовых актах, так и во внутреннем законодательстве России и других стран [16–17], и следует согласиться с профессором А.П. Сергеевым, по мнению которого, «сама живучесть термина «интеллектуальная собственность», каким бы неточным он ни казался при ближайшем рассмотрении, лучше, чем что-либо другое, доказывает приемлемость данного названия той совокупности исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, которая возникает у их создателей и правообладателей».

Это понятие стало применяться и для обозначения подотрасли гражданского права, регулирующей указанные общественные отношения. Она получила название «право интеллектуальной собственности».

Казалось бы, можно поставить точку в затянувшемся споре. Однако с 1 января 2008 года, в соответствии с Федеральным законом от 18 декабря 2006 года № 231-ФЗ, вводится в действие часть четвертая Гражданского кодекса РФ, раздел VII, который называется: «Права на результаты интеллектуальной деятельности».

В ст. 1225 названного раздела дается совершенно иное определение. Под интеллектуальной собственностью понимаются результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана. К ним отнесены произведения науки, литературы и искусства, программы для ЭВМ, базы данных, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки и иные результаты интеллектуальной деятельности и средства

индивидуализации, которые, согласно действующему законодательству в области интеллектуальной собственности и юридической доктрины, относились к объектам интеллектуальной собственности.

Далее, в ст. 1226 вводится понятие «интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие).

В ст. 1227 части четвертой ГК РФ вводится такое понятие, как материальный носитель (вещь), в котором выражен соответствующий результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации.

Одновременно с принятием четвертой части вносятся изменения и в ряд других статей Гражданского кодекса РФ и иных законодательных актов.

Так, ст. 138 ГК РФ, в которой раскрывалось понятие интеллектуальной собственности, утрачивает силу.

Ст. 128 ГК РФ, определяющая перечень объектов гражданских прав, изложена в новой редакции, в соответствии с которой к объектам гражданских прав отнесены вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (Интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

В то же время ст. 129 ГК РФ – Оборотоспособность объектов гражданских прав – дополнена п. 4 следующего содержания: «Результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (статья 1225) не могут отчуждаться или иным способом переходить от одного лица к другому. Однако права на такие результаты и средства, а также материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты или средства, могут отчуждаться или иным способом переходить от одного лица к другому в случаях и в порядке, которые установлены настоящим кодексом».

Не останавливаясь подробно на некоторой неточности формулировок и недостатках юридической техники вносимых изменений, отметим, что анализ содержания названных статей позволяет сделать вывод о том, что в соответствии с логикой законодателя в четвертой части ГК РФ под интеллектуальной собственностью следует понимать не права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, как это следовало из содержания ст. 138 ГК РФ, а сами результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, то есть то, что относилось к объектам интеллектуальной собственности.

Такое понимание интеллектуальной собственности противоречит существующей юридической доктрине, мировым тенденциям и международным обязательствам Российской Федерации.

В соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции РФ от 25 декабря 1993 года, международные соглашения, в которых участвует Российская Федерация, являются составной частью российской правовой системы. Российская Федерация является участницей ВОИС с 19 сентября 1968 года, поэтому положения Стокгольмской конвенции обязательны для исполнения в Российской Федерации, кото-

рая, как и все государства-члены ВОИС, должна обеспечить охрану интеллектуальной собственности на своей территории в соответствии с требованиями международных договоров.

Понимание интеллектуальной собственности в соответствии со смыслом ст. 2 Стокгольмской конвенции в настоящее время прочно вошло в международную практику, закреплено в универсальных международных соглашениях, национальных законодательствах большинства стран, в том числе и Российской Федерации.

Кроме того, Законом о 18 декабря 2006 года о введении в действие части четвертой ГК РФ хотя и предусмотрено внесение изменений в ряд законодательных актов, однако не предусмотрены меры по приведению в соответствие всех действующих нормативно-правовых актов с новым смыслом понятия «интеллектуальная собственность».

Таким образом, вопрос о дефиниции понятия интеллектуальной собственности встает с новой остротой и порождает новые проблемы, с которыми придется сталкиваться всем участникам правоотношений в этой области – творческим работникам и юристам, деятельность которых связана с созданием, охраной и использованием результатов интеллектуальной деятельности.

Summary

R.I. Sitdikova. About the “intellectual property” notion in the view of new legislation on intellectual activity result guarding.

The article views disputable issues of the formation of “intellectual property” notion. It is one of the fundamental categories of intellectual property law in the legal doctrine and Russian legislation, particularly when considering the latest changes in civil legislation due to adoption of the Fourth Part of Civil Code of Russian Federation.

Литература

1. *Абдуллин А.И.* О правовой природе интеллектуальной собственности: доктринальные подходы и терминологические разногласия // Интеллектуальная собственность: проблемы и перспективы правового регулирования: Сб. науч. тр. – Казань, 2000. – С. 33.
2. *Еременко В.* Содержание и природа исключительных прав (интеллектуальной собственности) // Интеллектуальная собственность. – 2000. – № 4. – С. 28–38.
3. *Монахов В.Н.* «Свой путь» в развитии правового регулирования интеллектуальной собственности... Верен ли выбор? // Рос. юстиция. – 2006. – № 8. – С. 11–13.
4. *Федотов М.А.* Прощание с принципами? // Рос. юстиция. – 2006. – № 8. – С. 8–10.
5. *Тове Хюгум Якобсен.* Авторские права в средствах массовой информации // Бюл. по авторскому праву. – 1999. – № 3. – С. 6.
6. *Сергеев А.П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М.: Теис, 1996. – 704 с.
7. *Азбука авторского права / Пер. с англ.* – М.: Юрид. лит.: ЮНЕСКО, 1982. – 104 с.
8. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М.: Спарк, 1995. – 2556 с.

9. *Савельева И.В.* Развитие теории интеллектуальной собственности на произведения науки, литературы и искусства в буржуазном праве // Методические и юридические проблемы юридической науки. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – С. 197–212.
10. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 11. – Ст. 164.
11. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 30. – Ст. 164.
12. *Илюшина М.Н.* Интеллектуальная собственность в уставном капитале юридических лиц // Актуальные проблемы права интеллектуальной собственности: Сб. науч. тр. – Казань, 1997. – С. 12.
13. *Зенин И.А.* Основы гражданского права России (конспект лекций для специалистов по праву интеллектуальной собственности). – М., 1993. – 288 с.
14. *Дозорцев В.А.* Права на результаты интеллектуальной деятельности // Авторское право. Патентное право: Сб. нормативных актов. – М.: Де-Юре, 1994. – С. 18–21.
15. *Чернышева С.А.* Авторский договор в гражданском праве России. – М.: Гардарика, 1996. – 104 с.
16. Всемирная декларация по интеллектуальной собственности от 26 июня 2000 г. // Интеллектуальная собственность. – 2002. – № 4.
17. Проект Соглашения между Правительством Российской Федерации и Европейским сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий // Рос. газета. – 1999. – 23 января.

Поступила в редакцию
16.08.07

Ситдикова Роза Иосифовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского государственного университета.